

A young couple is featured in a school hallway filled with blue lockers. The woman, on the left, has long brown hair and is wearing a white long-sleeved crop top and light blue jeans. She is looking over her shoulder at the camera with her hand resting on a locker handle. The man, on the right, has short brown hair and is wearing a red denim jacket over a white t-shirt and dark jeans. He is looking directly at the camera with a serious expression. The hallway is brightly lit, and the lockers recede into the background.

**ОЛЬГА
ВИСМУТ**

**ОБЕЩАЙ
МНЕ СЕБЯ**

Ольга Висмут

Обещай мне себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72719341

SelfPub; 2025

Аннотация

Я простая девчонка из села, которой повезло попасть в вуз. Он – мечта первокурсниц и капитан футбольной команды. У меня – пожилые родители и покосившийся дом. У него – большие перспективы и связи. Мы вообще не должны были встретиться. Он вообще не должен был заметить меня. Но у судьбы на нас оказались другие планы. И они мне совершенно не нравятся!

Душевно. Без стекла и грязи

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Висмут

Обещай мне себя

Глава 1

На часах – почти два.

За окнами палит июньское солнце, а над раскалённым асфальтом поднимается марево. Вскоре уйдёт последний автобус в Степановку, но я всё ещё стою в пустом коридоре университета, не в силах собраться с мыслями.

Как совместить работу и учёбу?

Стипендия мизерная, у родителей просить стыдно – они и так помогают, чем могут. Впереди – два месяца каникул. Мне срочно нужна подработка.

Но где? В нашем крошечном посёлке – разве что траву полоть у соседей. В городе? А жить где? Общежитие закроется до сентября, а на зарплату официантки квартиру не снимешь.

Замкнутый круг.

Однорूपники ушли отмечать сданный зачёт. Я отказалась. Сказала, что болит голова.

Лучше бы и правда болела – не пришлось бы торчать одной в коридоре, раздумывая, куда ехать. Возвращаться в об-

шагу? Паковать вещи?

Я вздыхаю.

Где-то в глубине здания резко хлопает дверь.

– Эй! – доносится раздражённый женский голос. – Железнов! Мы не договорили!

Оборачиваюсь.

Это не он? Тот самый Железнов? Капитан футбольной команды, подающий надежды. Громкий, дерзкий. Все девчонки в общаге только о нём и шепчутся.

Из аудитории выходит толпа. Впереди – высокий парень. Широкие плечи, уверенная походка. Видимо, и правда он. За ним спешат несколько девушек.

Одна – с фиолетовыми прядями в обесцвеченных волосах. Узнаю Ингу Вольскую – местную «инстадиву» и стерву. Остальные – её свита.

Лучше бы мне исчезнуть, пока они не заметили, что я тут. Особенно Инга. Сегодня на обеде я случайно налетела на неё. Кто-то толкнул меня в толпе, и она оказалась рядом. В результате – кофе на шёлковом топе, визг, я бросила поднос и сбежала.

Не думаю, что она это забыла. Хотя сейчас вместо топа на ней белая рубашка.

– Инга, хватит, – устало говорит Егор. Я инстинктивно стараюсь спрятаться в тени от колонны, но всё равно вытягиваю шею – интересно же. – У меня матч на носу.

– И что? – вскидывается Инга. – Гоша, между прочим,

я стараюсь для нас обоих! Отец уже оплатил поездку, а ты заявляешь, что не поедешь?

Она хватает его за руку, заставляя развернуться. Остальные делают вид, что их нет. Я тоже стараюсь слиться со стеной.

– Надо было спросить меня, прежде чем билеты покупать, – сухо отвечает он и аккуратно отцепляет её руку. – Я предупреждал: у меня свои планы.

– Планы? Карьера футболиста? Это смешно, Гоша! Одна травма – и всё. Будешь тренером в какой-нибудь шарашке. Вот и вся твоя перспектива.

– А хоть бы и так.

Егор хмурится. Видно, что он и сам думает об этом. Но упорно держит свою линию. Вредность? Гордость? Кто их, мажоров, поймёт...

– Ну и дурак! – Инга резко отдёргивает руку. – Оставайся со своими потными мячиками. Но если передумаешь – самолёт завтра в пять вечера!

Она разворачивается. Но, уходя, бросает взгляд на меня. Замечает.

Вот и всё. Пронести не получилось. Наверняка она не простит, что какая-то первокурсница видела её ссору с Железновым.

– А ты чего лыбишься, идиотка? Весело, что ли?

Чёрт. Я действительно улыбаюсь – это у меня от страха. Нервное.

– Эй, чучело, я к тебе обращаюсь!

Егор оборачивается. Сначала кажется, что думает, будто это ему. Потом замечает меня – сжимающую сумку на груди и застывшую у стены.

– Инга, отстань от неё, – неожиданно говорит он.

Что? Он... заступается?

– Я ещё даже не начала! – Инга прищуривается и идёт прямо на меня. – Это же ты! Ты толкнула меня в столовке!

– Я... случайно, – шепчу, чувствуя, как лицо заливают краска.

– Случайно? – она усмехается, нависая надо мной. – Ты хоть представляешь, сколько стоил мой топ? Это был натуральный шёлк!

– Я... я могу постирать.

Что я несу?! Постирать «Валентино»?!

– Постираешь? – Инга смеётся. – Ты химчистка, что ли?

Она останавливается в шаге.

– Короче, Бурляева, ты мне должна две тысячи баксов.

– Что? – я бледнею. – За что?!

– За мой топ. Это «Валентино», между прочим.

– Но... у меня нет таких денег...

Хочется исчезнуть. Ещё и Железнов стоит рядом – наблюдает. Шёл бы уже...

– Это твои проблемы, Бурляева. Ты же отличница, выкрутишься.

Она даже знает мою фамилию. Всё. Конец.

– А это тебе на память, – холодно бросает она.

Инга раскрывает сумочку, вытаскивает скомканный топ и швыряет в меня.

Но розовая тряпочка не успевает долететь.

Её перехватывает мужская рука.

Глава 2

С изумлением я вижу, как Егор Железнов встает передо мной, заслоняя своим телом.

– Инга, ну ты и стерва, – качает он головой. Будто только сейчас осознал, с кем встречался. – По ней же видно, что у неё нет таких денег. А ты всё равно это тряпье второй раз не наденешь.

– И что? – Вольская сверлит его взглядом. – Пусть кредит берёт. Или почку продаёт. Или ты хочешь заплатить за неё?

У Егора на скулах заходят жевательные мышцы. Я вспоминаю, что куратор рассказывала: Железнов из обычной семьи. Мама – бухгалтер, отец – дальнобойщик. Не тот человек, который может просто так отдать две тысячи долларов. Да и почему он вообще должен?

Две тысячи! Это же безумие...

– Ладно, Бурляева, – цедит Инга. – Я сегодня добрая. Даю тебе срок до первого сентября. Не вернёшь – превращу твою жизнь в ад. Поняла?

Я даже кивнуть не могу – всё тело будто застыло от страха.

Инге, впрочем, подтверждение не нужно. Она резко разворачивается и уходит, злобно щёлкая каблуками. За ней – её верная свита, бросая на меня злорадные взгляды.

Я выдыхаю. Кажется, обошлось. Не убили. А за лето...

придумаю что-нибудь... что-нибудь...

– Что ты тут вообще забыла? – доносится рядом хрипловатый мужской голос.

Я вздрагиваю.

Железнов всё ещё рядом.

Он смотрит на меня странно – с любопытством, будто я какая-то случайная букашка, попавшая на лацкан дорогого пиджака.

– Я... зачёт сдавала, – язык заплетается.

– Голикову? – он кивает в сторону ближайшей аудитории. – И что, не сдала?

Он облокачивается на стену, жуёт зубочистку и не сводит с меня глаз. Пристально, без улыбки.

По телу проходит дрожь, будто воздух внезапно остыл. И тут же бросает в жар. Щёки пылают, в груди током бьёт, сердце будто застыло.

А глаза Егора – глубокие, тёмные. Почти гипнотизируют.

Он действительно красив. Не зря его в прошлом году выбрали Королём Осеннего бала. Высокий, спортивный. Чёткие скулы, упрямый подбородок, нос с лёгкой горбинкой, короткий тёмный ёжик. А когда улыбается – на щеках появляются ямочки. Девчонки в общежитии с ума по нему сходят.

– Сдала, – выдыхаю и прижимаю сумку к груди.

– А чего тогда такая грустная? Инги испугалась?

– Всё нормально, – тихо отвечаю и вжимаюсь в подоконник.

Не рассказывать же ему, что мне сейчас навесили долг в две тысячи долларов. И что его бывшая чуть не разорвала меня в клочья прямо тут, в коридоре.

Протягиваю руку за скомканным топом, который он всё ещё держит.

– Отдай, пожалуйста...

– А? А, это, – он смотрит на тряпочку, будто видит её впервые. – Оно и правда столько стоит?

Похоже, сомневается.

Я вздыхаю:

– Вполне. Натуральный шёлк и бренд.

– Мда... фигово. А отстирать можно?

– Не знаю. Но попробую...

Он молчит минуту, крутя топ в руках. Вещь, надо признать, красивая. Шелковистая ткань, тонкие бретельки, мягкое декольте, цвет – пепел розы. Я бы и сама с удовольствием такой носила.

– Знаешь, – вдруг говорит Егор и широко улыбается, – давай сдадим в химчистку. Это точно выйдет дешевле, чем покупать новый.

– Сдадим? – я таращусь на него.

Чего это он обобщает? Это ведь моя проблема.

– Ну да, – ещё шире улыбается он. – Я заплачу.

Эти слова заставляют меня напрячься. Смотрю с подозрением:

– А почему ты решил мне помочь?

– Ну... – он оглядывает меня с головы до ног. – Считай, это акт милосердия. В обмен на услугу. У тебя ведь нет денег на химчистку, верно?

Ага, видно, что нет. У меня в кошельке полторы тысячи рублей – на самый дешёвый автобус в Степановку. Без кондиционера. Без туалета.

Я киваю.

– А что за услуга?

– Приходи завтра на матч. В шесть вечера.

Я опускаю сумку, которую до этого прижимала как щит.

– Но у тебя же самолёт! В пять!

Он пожимает плечами:

– Самолёт у Инги. А у меня – игра. Ну так что? Придёшь?

Я приглашаю.

Мне странно и приятно от этого приглашения. Но я не могу. Сегодня уезжаю домой.

– Извини. Не получится.

Брови Егора взлетают. Видимо, к отказам он не привык.

– Почему?

Сама не верю, что говорю это. Любая девчонка с курса прыгала бы до потолка от такого внимания. А я...

– Занята, – бормочу, отводя взгляд.

Сердце сжимается от сожаления. Егор – красивый. И футболист. А вокруг таких всегда толпятся поклонницы. Особенно если он капитан. Уже то, что он меня заметил – маленькое чудо.

Но я не хочу обманываться. Сегодня он разозлился на Ингу – пригласил меня. Завтра они помирятся, и я останусь одна. С разбитой самооценкой. Спасибо, не надо.

– А жаль, – хмыкает он. – Мне бы не помешала такая больельщица.

Я ловлю его взгляд. Он опускается...

Я вспыхиваю и инстинктивно прижимаю сумку обратно к груди.

Железнов чуть наклоняется ко мне.

Глава 3

Грудь – моё наказание. Видимо, в прошлой жизни я много грешила, раз к восемнадцати годам она выросла аж до третьего размера. И, кажется, продолжает расти. Как и попа.

Ненавижу свою фигуру.

Мама говорит, у меня идеальные формы – женственные, «за такую попу любая душу продаст».

А я бы душу отдала, чтобы быть высокой и худой. Плоской. Невидимой.

Поэтому я ношу мешковатые джинсы и футболки до бёдер. Или закрытые платья ниже колена. То, в чём ходят мои одноклассницы – обтягивающие юбки, мини-шорты – не для меня.

В первый месяц соседки по комнате пытались меня переодеть. Придумали целую акцию: «Преображение скромняшки». Потом сдались. Я была только рада.

Мне не до парней. Мне надо учиться.

Я не могу вернуться в деревню с пустыми руками. Родители – добрые, простые люди, они много вложили в моё образование. Я не имею права их подвести.

Сестра и так уже забеременела на втором курсе. Теперь сидит у них на шее с малышом. Я не повторяю её путь.

Поэтому – нет. На матч с этим красавчиком я не пойду.

Соседки обожают обсуждать футболистов. Говорят, они охмуряют наивных первокурсниц, чтобы весело провести время.

Мне это не нужно.

И вообще, Железнов, скорее всего, просто решил досадить своей девушке, вот и заступился.

– Я пойду, – говорю негромко, выхватывая топ у него из рук и собираясь уйти.

– А как тебя зовут? – раздаётся за спиной.

Он загородил проход. Не обойти. Стоит, сложив руки на груди. Широкоплечий, как шкаф. Я невольно упираюсь взглядом в рельеф его мышц, натянутых под тонкой футболкой.

– Таня, – хриплю.

– Та-а-аня, – тянет он, будто пробует имя на вкус. – А я – Егор.

Протягивает руку.

Я смотрю на его ладонь – крепкую, с мозолями. Колеблюсь. Потом решаюсь.

Как только прикасаюсь – по телу проходит разряд. Рука у меня такая маленькая в его руке. А он сжимает её крепко, даже слишком долго.

– Ну вот, теперь я знаю, как тебя зовут, – довольно улыбается он. – У тебя красивое платье, кстати.

Он снова осматривает меня с головы до ног.

Сегодня я надела платье, которое мама сшила своими ру-

ками: юбка-солнце чуть ниже колен, лиф на пуговицах, воротник-стойка, рукав-фонарик. Светло-зелёная ткань в мелкий цветочек.

Закрытое. Скрамное.

– Спасибо, – бормочу и снова краснею. Надо бежать. Нельзя с ним так долго разговаривать. Это преступление.

– Всегда пожалуйста. Подожди, мне надо к Голикову заглянуть – и я весь твой, – подмигивает он.

Я моргаю. Что значит – "весь твой"?

Он проходит мимо, стучит в дверь аудитории. От него тянет древесным парфюмом – запах надолго врежется в память.

Подождать? Я его?

Очнулась.

Нет-нет. Мне собирать вещи. Через три часа – последний автобус. И всю ночь ехать.

Конечно, могла бы поехать на полуденном рейсе, но не успела – экзамен у Голикова. Зато добилась, чтобы мне зачли практику – всё лето теперь свободно.

Эта мысль придаёт решимости. Поправляю сумку на плече и бегу прочь из корпуса. Здесь и так слишком жарко. И вовсе не из-за погоды.

Мои шаги гулко отдаются в пустом коридоре. Я почти добралась до выхода, когда за спиной хлопает дверь.

– Эй, Танюш, ты куда? – слышу его голос. Он быстро нагоняет меня и снова встаёт передо мной. – Я же просил по-

дождать.

– В общежитие, – мямлю, не в силах поднять на него взгляд.

Это «Танюш» звучит слишком мягко. Слишком интимно.

– Ладно. Приходи завтра на матч.

– Нет, не могу.

– Почему? – он пытается заглянуть мне в лицо, но я упорно смотрю в пол. – Я без тебя голы не забью.

Он улыбается. Я слышу это.

Его поддразнивание злит.

– Раньше же как-то забивал, – огрызаюсь и поднимаю взгляд.

Он и правда улыбается. Искренне. Слегка растерянно. Разглядывает меня, будто не ожидал, что я умею огрызаться.

– Как-то забивал, – кивает он. – А теперь без тебя – никак. Только если ты не будешь сидеть в фан-зоне.

Как объяснить ему, что я не фанат футбола? И не впишусь в ряды его чирлидерш?

– Извини. Я не могу. Дай пройти.

– Можешь, – прищуривается он.

– Нет! – пытаюсь обойти.

И тут он, словно фокусник, вытаскивает из-за спины... мою зачётку.

Открывает. Я вижу свою фотографию.

– Ты забыла у Голикова, – самодовольно заявляет он.

Я в ступоре.

– Отдам... если пообещаешь прийти на матч.

Стою, не зная, восхищаться им или злиться. Он наглый.

Уверенный.

Но и... внимательный.

А я так просто не сдамся.

Глава 4

Он машет зачёткой у меня перед носом.

Я пытаюсь выхватить, но Егор поднимает руку вверх. Мне остаётся только прыгать вокруг него, фыркая от злости.

– Такая маленькая – и такая злая! – смеётся он.

– Издеваешься?!

– Нет. Просто хочу увидеть тебя завтра на матче.

– Да зачем я тебе сдалась?! – топаю ногой. – Мне домой надо!

– Домой – это куда?

– В Степановку!

Егор хмурится.

– Никогда не слышал...

– Конечно! Где уж тебе! – фыркаю. – Отдай зачётку!

– Подожди, – он легко удерживает меня за плечо, не давая приблизиться или сбежать. – Долго туда ехать?

– Шестнадцать часов.

– Ого, – присвистывает. – На такси?

– Автобусом! – стону я. – Посмотри на меня! Видно же, что я езжу на такси?

Он оглядывает меня уже без насмешки. В его взгляде – сосредоточенность, будто что-то обдумывает.

– Так, – говорит наконец. – Давай по-другому. Ты оста-

ёшься, приходишь завтра на матч – а я отвожу тебя домой на машине. С кондиционером. Быстро и комфортно.

Под конец он улыбается своей дьявольской ухмылкой.

– Нет, – бурчу.

– Плюс химчистка за мой счёт, – добавляет он, как искуситель.

– Нет!

– И... – делает паузу. – Я уговорю Ингу тебя больше не трогать. Ты же понимаешь, она просто так не отстанет.

Вот это – удар ниже пояса.

Молча смотрю то на зачётку в его руке, то на розовый топ в своей. Потом поднимаю голову, ловлю его взгляд и говорю:

– Ладно. Химчистка, мир с Ингой – и две тысячи на автобус с кондиционером.

– Что?! – он таращит глаза. – Серьёзно?

– Ты же хочешь, чтобы я осталась, да? Нет – тогда верни зачётку, и я поехала.

– А ты не промах, – смеётся он. – Мелкая, но предприимчивая.

Он разворачивается и, насвистывая, уходит.

Я смотрю ему вслед, сжимая кулаки.

– Эй! – кричу. – А зачётка?!

Он машет ею, не оборачиваясь.

– Завтра и заберёшь. Не опаздывай. Шестой час – начало!

Завтра наступило слишком быстро.

Я не успела придумать, как выкрасть зачётку или увернуться от встречи – и вот, ровно в шесть, я не в автобусе в сторону Степановки, а на трибуне стадиона.

Сажу, теребя край юбки, и не понимаю, что со мной. Хотя нет – понимаю. Это всё он. Железнов. Загнал меня в угол.

Толпа ревёт. Кажется, на стадионе весь город. Я даже замечаю парочку одноклассников – по их лицам видно: они в шоке. Я ведь не хожу на такие мероприятия.

Трибуны старые, облупленные, но забиты под завязку. Сегодня матч нашего университета против сборной из соседнего города. Народ гудит, скандирует, болеет.

А я вижу только одного – Егора Железнова.

Он под первым номером, в ярко-красной футболке. Высокий, собранный, стремительный. Он – словно мотор команды.

Внутри что-то сжимается, когда он забивает гол. А потом – оборачивается, будто ищет кого-то на трибуне.

Меня?

Девчонки впереди визжат:

– Он посмотрел!

– На меня!

– Нет, на меня!

– Железнов – ты моя любовь!

Они прыгают, машут шарфами, флажками. Закрывают

мне обзор.

Чувствую внутри неприятный холодок. Ревность? Неприязнь? Что-то колкое.

Но потом они снова садятся, и я вздыхаю.

Железнов опять получает мяч. Проносится по полю. Легко, красиво. Он действительно хорош.

Игра становится напряжённее, и я – вопреки себе – начинаю следить за ней всерьёз.

Соперник забивает – трибуны ревут.

Наши отвечают – ещё один гол.

Он снова смотрит в мою сторону.

Я замираю. Жар по телу. Всё как вчера, в коридоре. Щёки горят. Я ерзаю на скамейке.

– Он на меня посмотрел! – говорит девчонка внизу.

– Да нет, на меня! – восклицает её подруга.

Ага. Размечтались.

Стадион не умолкает. Близится финал. Счёт – два ноль в нашу пользу. Я сама себе удивляюсь, но... меня это радует.

Скоро всё закончится. Я заберу зачётку, поеду домой, и вся эта история останется позади.

Вот он – опять с мячом. У ворот. Выход на прямую.

Замах.

Дыхание замирает. Трибуны стихают. Сердце скачет.

Удар – и...

Глава 5

Мяч летит прямо в штангу.

Стадион взрывается разочарованным воплем.

Отскок – и... мяч с глухим ударом попадает Егору прямо в лоб.

Так точно, будто он сам подстроил. Он падает на траву.

Финальный свисток.

Победа – за нашим институтом.

К нему тут же подбегают ребята с команды, помогают подняться. Судья оглашает счёт, но я не слышу цифр – только гул крови в ушах.

Сердце колотится так, что, кажется, оно сейчас вырвется наружу.

Егор поднимает голову. Улыбается – улыбка шальная, с перекосом. Смотрит в мою сторону.

На меня.

На экране над полем крупным планом – его лицо.

Я замираю. Из рассечённой брови тонкой струйкой стекает кровь.

Он ранен.

Глупо, но мне страшно. Только сердце щемит. И почему-то... приятно от того, что он смотрит именно на меня.

Что с тобой, Таня?

Ты влюбилась?

Чушь. Чистая.

Он бросает пару слов товарищам – и направляется к трибунам.

Стадион гудит:

– Го-ша! Го-ша!

Он идёт, небрежно помахивая рукой, будто он – король, возвращающийся с победы.

Внезапно – перепрыгивает через ограждение. Толпа фанатов визжит:

– Я тебя люблю, Егор! – кричит одна, пытаясь набросить шарфик ему на шею.

Он ловко уходит от неё, кидает воздушный поцелуй и идёт дальше.

– Видели?! Он на меня посмотрел!

– Это правда, что вы с Ингой расстались?! – вопит другая. – Ты теперь свободен?!

Он усмехается и что-то ей шепчет. Девушка оседает на скамейку, понурившись.

И вот – его взгляд снова на мне.

– Привет, – говорит он.

У меня внутри всё сжимается.

– Привет, – выдыхаю хрипло.

– Ну что, идём?

– Куда?

– Я не сказал? Мы собираемся отметить победу. И ты –

приглашена.

Сотни глаз устремлены на меня.

Удивлённые. Недоумённые. Завистливые. Враждебные.

А его глаза – тёплые. Насмешливые, но без издёвки.

Я киваю.

Раз уж он позвал меня перед всеми, не хочу устроить сцену. А позже... скажу, что передумала.

Он подаёт руку. Крупная ладонь, сильные пальцы, сбитые костяшки. Интересно, откуда? Он же не кулаками мяч бьёт...

Мы спускаемся с трибун под шёпот разочарованных девчонок.

Краем глаза замечаю в толпе знакомое лицо – одна из подруг Инги. Та самая, что была тогда в коридоре.

– Не боишься, что твоей девушке расскажут? – спрашиваю я.

– Какой девушке?

– Инге.

– Мы расстались. Ты сама видела. Разошлись пути-дорожки.

Говорит без сожаления. А мне от этого... странно. Они же встречались больше года.

Он так легко отпустил?

– А меня ты позвал, чтобы её уколоть? – спрашиваю чуть жёстче.

– Я не настолько мелочный, – отвечает он.

От него пахнет потом, но это не отталкивает. Наоборот – запах живой, мужественный. Притягательный.

Из рассечённой брови продолжает капать кровь. Он небрежно смахивает её тыльной стороной ладони, размазывая по лбу.

– Тише! – хватаю его за руку.

И застываю.

Мир будто исчезает. Всё, кроме этой руки и его взгляда.

– Что? – он спрашивает серьёзно.

– У тебя кровь, – шепчу.

Я не могу оторвать взгляд от его глаз. И не отпускаю руку.

– Ерунда.

– Это не ерунда, – качаю головой, отступая. – Можно занести инфекцию. Тебе надо в травмпункт.

– Ну хорошо, мамочка, – усмехается он. – Веди меня.

– Я?

– Это же тебя волнует моё здоровье.

– А тебя нет?

– Танюш, это просто ссадина. Но если тебе хочется намазать меня зелёнкой – я не против.

Он улыбается.

И я... улыбаюсь в ответ. Он запомнил моё имя. Это глупо, но внутри становится по-настоящему тепло.

Глава 6

Медпункт находится на другом конце поля. Игра закончилась, но народ не спешит расходиться, так что нам приходится идти туда на виду у болельщиков и обеих команд.

А тут ещё Железнов вдруг обнимает меня за плечи и притягивает к себе.

Неожиданно. По-хозяйски.

Пытаюсь вывернуться – хватка только крепче.

– Сделай вид, что тебе это нравится, – шепчет он, заглядывая в глаза.

– Зачем? – бурчу, хмурясь.

– Не порти мне репутацию.

– Репутацию бабника?

– А почему бы и нет? – подмигивает он.

Я качаю головой. Вот привязался...

Медпункт открыт, но внутри – ни души.

Егор, наконец, отпускает меня и с усталым видом плюхается на кушетку:

– Ну, лечи меня.

– Я? – округляю глаза. – А где медсестра?

– Видимо, вышла. Так что, будешь лечить или бросишь умирать?

Он театрально постанывает и вытягивается на кушетке

во весь свой не маленький рост. Ещё и смотрит на меня с усмешкой.

– Вдруг нельзя? Тебе бы к врачу...

– Чего нельзя? Вон – зелёнка, бери и мажь, – он демонстрирует белоснежный прикус.

– Может, там шить надо?

– Ай, да брось.

Он вскакивает, идёт к раковине, одним движением стаскивает с себя футболку, вытирается ею и с размаху бросает в сторону. Затем умывается, фыркая, как морской котик, и разбрасывает брызги во все стороны.

Я стою в сторонке, скрестив руки на груди. Смотрю... и невольно замечаю, какая у него фигура.

Широкие плечи. Мощная спина. Узкая талия.

Красно-синие шорты обтягивают крепкие бёдра. Загорелая кожа.

А между лопаток – татуировка. Интересно, что там? Подойти ближе не решаюсь. Только вытягиваю шею, пытаюсь рассмотреть рисунок.

– Ну как? – вдруг спрашивает он, оборачиваясь ко мне.

Я в панике отвожу взгляд. Делают вид, будто смотрела мимо.

Но всё равно замечаю его торс – идеальные мышцы, поджарый пресс, и тёмный пушок, тонкой дорожкой спускающийся вниз от пупка...

Сглатываю.

– Н-нормально, – выдыхаю взволнованным голосом.

Ой, дурочка... Он понял, что ты на него уставилась!

– Я про ссадину, – хмыкает он.

Щёки моментально загораются.

– И я... тоже про ссадину, – лепечу, пытаюсь сохранить лицо.

Ну вот. Зачем оправдываешься? Он вообще-то тебе зачетку не отдал!

– Кстати, – говорю уже жёстче. – А когда отдашь?

– Что?

– Зачётку! Которую ты у меня забрал!

– А-а, – улыбается. – Потом.

– Потом?! Когда?!

– Ну не взял же я её с собой на поле, – разводит руками. – Видишь, форма без карманов. Сплошная трагедия.

Я закатываю глаза. Он явно надо мной издевается.

Но царапина и правда снова сочится. Пропускать нельзя.

– Ладно, – цежу сквозь зубы. – Где зелёнка?

Он достаёт из аптечки пузырёк и ватные палочки, протягивает мне с преувеличенным страданием:

– Только будь со мной нежной, сестричка.

Закусываю губу.

Дурацкая ситуация.

Но почему от его близости у меня внутри скачут горячие мурашки?

И почему платье в груди стало вдруг тесным?

Глава 7

– Дуй, – говорит Егор, когда я обвожу ватной палочкой края его ссадины.

Мы смотрим друг на друга.

Слишком близко.

Слишком долго.

Всё пространство наполнено его терпким запахом. Я против воли вдыхаю – и не могу остановиться. Надо бы отстраниться, сохранить границы... но я сижу вплотную к нему, вся красная как помидор.

Он это видит.

По лицу скользит лёгкая ухмылка.

Глаза скользят по мне, особенно часто задерживаются... там, где лиф платья отчётливо вычерчивает форму тела.

Я стараюсь делать вид, что сосредоточена. Зеленка пачкает пальцы, но мне всё равно. Главное – не выдать себя.

Я только касаюсь раны – как распахивается дверь.

Рука дёргается. Зеленая полоска тянется через его висок.

– Прости! – вскрикиваю.

Но Егор даже не смотрит на меня. Его внимание устремлено к двери.

В проёме – тренер команды.

Мужчина среднего роста, в спортивном костюме, с тяжё-

лым взглядом.

– Железнов, какого чёрта?! – гремит он. – Ты что устроил?!

– А что? – лениво отвечает Гоша. – Мы же выиграли.

– Ты нарочно ударил в штангу! Я всё видел!

Тренер замечает меня. В его взгляде – раздражение, как будто я тут всё испортила.

Я поднимаюсь, чтобы уйти, но Егор обхватывает меня за талию и притягивает обратно.

От неожиданности чуть не роняю зелёнку.

– Ой да ладно, – отвечает он. – Главное – победа.

– У тебя скоро отборочный, – тренер всё громче. – Ты хочешь вылететь до того, как тебе дадут шанс?

– Саныч, я цел.

– Цел?! – тот тычет пальцем в ссадину. – А если сотрясение? Ты себя слышишь?

Сборная. Я замираю. Это же... шанс всей жизни. Даже я понимаю.

– А ты опять с бабами! – рявкает тренер. – Не надоело?

– Может, это моя будущая жена, – усмехается Гоша и прижимает меня к себе.

Жена? У меня внутри всё обрывается. Нет-нет-нет. Я не согласна!

– У тебя каждая вторая – будущая жена, – бурчит Саныч. – Эта какая по счёту?

Он смотрит на меня, оценивающе.

– Предыдущая была эффектнее. Эта... бледноватая.

Я не двигаюсь. Даже руку Егора со своей талии не убираю.

Вся сжалась в комок.

– У меня всё серьёзно, – продолжает Гоша с наглой улыбкой. – Вот увидите. Женюсь.

– Она беременная?

– Нет! – восклицаю сдавленно.

Никто меня не слушает. Я здесь просто фон.

– Так, никаких вечеринок на этой неделе, – режет Саныч. – Отборочные с понедельника. Проверь голову. Ясно?

– А на следующей можно? – дразнит Егор.

– Я тебе!.. – Саныч стонет, но не продолжает.

Гоша вскакивает, закидывает футболку на шею и берёт меня за руку.

– Пошли.

Я едва успеваю поставить зелёнку на стол. Палыцы – все в зелёных разводах.

Снаружи жарко. Июнь распекается до безумия. Платье прилипает к коже.

Мимо проходят девушки в коротких топах и шортах. Зависть скребёт: как же им легко...

– Что? – спрашивает Егор.

Он смотрит внимательно, слишком пристально. Я теряюсь.

– Не беги так. Я не успеваю.

– Не бойся, – подмигивает он. – За мной не надо успевать.

Я сам подтолкну.

Вот этого я и боюсь.

Он слишком. Слишком громкий. Слишком живой. Слишком близкий. Рядом с ним я теряю себя – а это страшно.

Он замедляет шаг. Подстраивается.

Замечаю, как он провожает взглядом проходящую мимо девушку.

Во мне вспыхивает что-то горячее. Злость? Ревность?

– Зачем ты сказал, что я твоя будущая жена? – спрашиваю раздражённо.

– А что, ты против?

– Что-то?! – переспрашиваю. – Мы даже не встречаемся!

– Ну так давай встречаться, – просто говорит он.

У меня взрывается мозг. Это шутка? Или у него сотрясение?

Но он смотрит серьёзно. Слишком серьёзно.

– Ты шутишь?

– А я говорил, что шучу?

Мы подходим к раздевалке. Оттуда выходят его товарищи. Они с интересом смотрят на меня. Я хочу испариться.

Слишком много мужчин. Слишком много взглядов.

– Подождёшь тут? – спрашивает Гоша, показывая на лавку под навесом. – Только не сбегай. Иначе зачетки не получишь.

– Ладно, – вздыхаю. Зачем я вообще тут?

– Ты пообещала, – напоминает он и уходит.

Пятнадцать мучительных минут спустя.

Он возвращается. Волосы влажные. Пахнет свежестью.

Улыбается:

– Ты меня не пожалела. Зелёнка повсюду.

Протягиваю руку.

– Зачётку.

Он улыбается своей наглой улыбкой.

– Её здесь нет.

– Что?! – прищуриваюсь. – Где?

– В машине, – кивает он в сторону парковки. – Пошли, она рядом.

– Ты обещал – после матча!

– А ты обещала сходить со мной на вечеринку.

– Не помню такого!

– Я? Вру? – делает вид, что обижен. – Да что ты...

Он берёт меня за руку. Опять.

Жар проносится по телу. Всё подсказывает: остановись. А я – иду за ним.

Мне нравится, как его пальцы ложатся на мои.

Это же плохо. Очень плохо...

На стоянке – чёрная иномарка, сверкающая, как витринное украшение.

Гоша достаёт ключ – сигнализация пищит.

– Садись, – открывает он дверь.

Я стою столбом.

– Я просто за зачёткой.

– Танюш, поехали покатаемся? – предлагает с лукавой улыбкой.

Мурашки бегут по спине.

– Я не могу, – выдыхаю.

– Ты ведь всё сдала. Значит, свободна, – подмигивает он и вдруг морщится. Лоб болит.

– Голова? – спрашиваю обеспокоенно.

– Да. И только ты можешь её вылечить.

– Надо в клинику. Серьёзно.

Он изучает моё лицо. Улыбка исчезает.

– Поедешь со мной?

Я сглатываю.

– А это не опасно?

Он закатывает глаза:

– Я в порядке.

Но в его взгляде – что-то новое. Тихая надежда.

– Поедешь со мной в клинику, Танюш?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.